

Ся Эрлань думала, что после того, как Ян Цинкэ совершил глупость, убив Ян Цинъюя на глазах у Ян Хао, она заключила с Ян Хао сделку. Она пожертвовала всем будущим счастьем Ян Цинъюань, выдав ее замуж за шестидесятилетнего старика по коммерческому договору, ценой жизни Ян Цинкэ. Но даже так Ян Цинкэ заплатил глазом. И Ян Цинъюань возненавидела ее.

Она не хотела принимать такого решения, но права выбора у нее не было. Ведь Ян Хао, проявлявший к Ян Цинъюю ранее ледяное безразличие, после его смерти пришел в неопределимую ярость. Тот леденящий душу смех и угрозы заставили внешне мягкую, но внутренне сильную Ся Эрлань пойти на уступки.

Но теперь, когда дошла до этого, все ее старания оказались напрасными. Ян Цинкэ из-за импульсивности похитил самого любимого питомца Ян Хао — и Ян Хао был разгневан, очень разгневан. Она чувствовала эту леденящую душу ярость в разговоре с ним. В тот момент Ся Эрлань наконец поняла, что если не случится чуда, Ян Цинкэ ей не спасти.

Но как можно было смириться? Как вообще можно было смириться? Ся Эрлань, считавшая, что закалила сердце в железо, смотрела на экран монитора, где лежал ее умирающий сын, и отчаяние заставило ее слезы течь рекой — она не понимала, почему ее всегда послушный сын вдруг совершил предательство по отношению к Ян Хао, и почему он ворвался в спальню Ян Хао и забрал того питомца, которого Ян Хао держал на сердечке.

И скоро она узнала ответ.

Русал с огненно-красным хвостом лежал на кровати в беспомощной позе. Его хвост был ослепительно красным, а слегка длинные волосы и красивое лицо достаточно, чтобы вызвать жадность к этому существу — это был русал, существо, которое абсолютно не должно было появляться в реальности.

Ся Эрлань пошатнулась, осторожно протянула руку, чтобы коснуться лица спящего русала, но остановилась в воздухе — именно это существо соблазнило Ян Цинкэ, заставив его окончательно разозлить Ян Хао. Внезапная мысль заставила ее руки без конца дрожать, а слезы капали на белоснежное постельное белье, расплескиваясь маленькими водяными цветами.

Если бы она вышла замуж за обычного человека, как хорошо было бы. Если бы она не избаловала Ян Цинкэ так, что он стал глупцом, не знающим высоты неба... В этот момент Ся Эрлань забыла об этикете, бессильно опустившись на край кровати и беззвучно плача. Но все было кончено — кончено — нет... погоди.

Вдруг вспомнив что-то, Ся Эрлань посмотрела на спокойное спящее лицо русала и почувствовала, что что-то не так. Русал — здесь лежал русал, но она узнала эту новость только сейчас. Куда смотрели ее люди?? Как они могли не сообщить ей такую важную вещь?? Наконец заметив неладное, Ся Эрлань побледнела — единственным объяснением нынешней ситуации было то, что все ее люди были заменены. Кто мог дойти до такой степени?? Единственный ответ крутился у нее в голове, и Ся Эрлань выговорила два слова:

— Ян Хао.

Это люди Ян Хао спасли Ян Цинкэ и привезли сюда этого русала? Это открытие было для Ся Эрлань совершенно неприемлемым. Судя по отношению Ян Хао к ней, он совершенно не мог так потакать Ян Цинкэ!! Но почему... что заставило Ян Хао внезапно передумать?? Ся Эрлань заставила себя успокоиться и подумать, что же произошло, но в ее понимании возможностей, что Ян Хао смягчит сердце и пощадит Ян Цинкэ, почти не было!!

Что... что же это такое... Ся Эрлань тяжело дышала, изо всех сил размышляя. Она знала, что то, что она упустила, скорее всего и было тем ключом, который мог спасти жизнь Ян Цинкэ!

Погруженная в размышления Ся Эрлань не заметила, что русал, который раньше спал, уже проснулся.

Когда Ян Цинъюя разбудил тяжелый дыхательный звук, он открыл глаза и увидел женщину, сидевшую на полу и совершенно не заботившуюся о приличиях. Больше всего его удивило то, что эта женщина была его высокомерной и элегантной мачехой.

Почему она здесь? Ян Цинъюй с удивлением смотрел на затуманенный вид Ся Эрлань, чувствуя, что все событие развивается в странном направлении. Сначала предательство Ян Цинкэ и его черные зрачки, затем почти нулевой отпор Ян Хао, затем эмоциональный крах Ся Эрлань... Что же произошло?

Пока Ян Цинъюй думал, в чем дело, человек, шатаясь, ворвался в комнату. Крик с плачущим звуком прервал мысли Ян Цинъюя и Ся Эрлань. Мужчина с кровью на одежде кричал и плакал:

— Мадам... мадам, плохо... молодой господин... он... умер.

— Что??

Ся Эрлань показала выражение неверия:

— Что ты сказал???

— У молодого господина внезапно появилась тяжелая сердечная недостаточность... не удалось спасти...

Слезы и сопли покрыли все лицо мужчины.

— Уже... ушел...

— Что ты говоришь!!!

Голос Ся Эрлань был пронзительно страшным:

— Грязная шлюха!! Молодой господин тоже, ты смеешь его проклинать!! Заткнись!! Заткнись!!!

— Мадам...

Испуганная реакцией Ся Эрлань, пришедший человек задрожал:

— Мадам, я...

— Аааааааа!!!

Издавая пронзительный до предела плач, Ся Эрлань изо всех сил хваталась за свои волосы и рвала их:

— Цинкэ, Цинкэ!!!

— И еще...

Едва слышный голос снова вырвался из рта мужчины:

— Господин... хочет забрать тело молодого господина.

— Что??

Если первая новость довела эмоции Ся Эрлань почти до краха, то во второй новости два слова «Ян Хао» вернули эмоции Ся Эрлань, близкие к краху, обратно. Она жалко поднялась с земли и, не обращая внимания ни на что, бросилась к двери.

— ...

Ян Цинъюй совсем не успел отреагировать на внезапно произошедшее, как увидел, что Ся Эрлань как вихрь выбежала, оставив его и мужчину, все еще всхлипывающего, смотреть друг на друга.

— Господин сказал...

Мужчина посмотрел на Ян Цинъюя, вытащил из кармана снежно-белую салфетку, вытер насморк и потом тихо сказал:

— Если вы устали, позвольте мне сначала отвезти вас назад... если вам скучно, я поведу вас посмотреть спектакль.

— ...

Ян Цинъюй был без слов, он ведь не умеет говорить.

— О...

Вдруг вспомнив что-то, мужчина почесал голову:

— Вы еще не умеете говорить, верно? Господин сказал... если вы кивнете, значит, устали, если покачаете головой, значит, не устали.

Ян Цинъюй поспешно покачал головой.

— Хорошо~

Как фокус, мужчина достал из-за спины инвалидное кресло, несколькими шагами подошел вперед:

— Извините.

Сказав это, он поднял Ян Цинъюя и посадил в кресло, пулей помчавшись в направлении, куда ушла Ся Эрлань.

...Похоже, кто-то хочет посмотреть спектакль еще больше, чем он. Без слов подумал Ян Цинъюй.

И правда, это был хороший спектакль. Еще не войдя в комнату, где спасали Ян Цинкэ, острый слух Ян Цинъюя уже услышал резкие и злобные проклятия Ся Эрлань.

Всегда благородная Ся Эрлань сейчас была просто как сварливая женщина. Ее преградили несколько охранников в черной одежде перед Ян Хао, а она все еще продолжала проклинать:

— Ян Хао, ты бессердечное животное!!! Это твой сын... ты даже после его смерти не отпустишь его?? У тебя есть человечность?? У тебя есть человечность...

— У меня изначально нет человечности.

Ян Хао неожиданно не разозлился. Он стоял рядом с уже без сердцебиения телом Ян Цинкэ, и, глядя на пришедшую в ярость Ся Эрлань, сохранял абсолютно спокойное выражение лица:

— Что еще ты хочешь сказать?

— Оставь его мне...

Ся Эрлань плакала с хрипотой:

— Он уже умер... что бы он ни делал, он уже умер!!

— ...

Ян Хао показал странное выражение:

— Наверное.

— Что...?

Увидев, что Ян Хао безразличен к ее плачу, выражение лица Ся Эрлань стало оцепенелым:

— Почему... Ян Хао... насколько ты жесток... насколько ты ненавидишь Цинкэ... ты вообще, есть ли у тебя сердце?

— Заберите молодого господина на самолет.

Игнорируя вопросы Ся Эрлань, Ян Хао спокойно приказал.

— Не уводи моего сына...

Слабо плача, Ся Эрлань бессильно упала на колени и отчаянно умоляла:

— Ян Хао... не уводи его... нет...

— ...

Выражение лица Ян Хао было очень холодным. Он выдохнул, повернул лицо к Ян Цинъюю, сидящему на инвалидном кресле у двери:

— Пойдем, маленькая рыбка.